

Jaroslav Seifert

BÁSEŇ NEJPOKORNĚJŠÍ

Na hoře vysoké a klonící se k městu
 stoje s rukama rozpjatýma,
 jsem jako prorok, který ukazuje cestu
 a chudým věští slavný zítřek jejich,
 jsem mudrc, který radí v beznadějích,
 v své ruce drže květ, jenž nikdy neuvadne,
 jsem ten, jenž v revoluci střílí první,
 jsem ale také ten, jenž první padne
 a který první přiklekne, by zavázal raněným rány,
 zázračný jako Bůh
 a mocný jako Bůh,
 jsem víc,
 jsem ještě mnohem víc,
 a přece nejsem nic
 než milosti zástupů pokorně odevzdaný
 básník
 Jaroslav Seifert.

Město v slzách, 1921

ŽÁROVKA

Kolem studeného světla žárovek
 kmitajících se křídel neúnavný shon.
 A pan Edison
 zvednuv své oči z knihy, kterou čet,
 se usmívá.

Jakému množství nočních můr zachránil život!

Na vlnách TSF, 1925

Ярослав Сайферт

НАЙ-ПОКОРНО СТИХОТВОРЕНИЕ

На хълма, който във града се врязва,
с разтворени ръце застанал,
аз съм пророка, който ви показва
деня на бедните, далеч просветващ,
аз съм мъдреца, който ви съветва
със цвят в ръка, невехнещ и по пладне,
аз съм човека, който пръв ще стреля
и който в революцията пръв ще падне,
тоз, който пръв е над ранения приведен
и чудотворен като бог,
и силен като бог,
това съм аз,
и много повече съм аз,
и нищо може би във този час,
освен по милост ваша, вам покорно предан,
един поет –
аз, Ярослав Сайферт.

Град в сълзи, 1921

Превод: **Вътьо Раковски**

ЕЛЕКТРИЧЕСКАТА КРУШКА

Крилете трепкат, трепкат по стъклото
със пламъчето хладно в унисон.
А Едисон
от книгата очи повдига
и се усмихва.

На колко нощни пеперуди е спасил живота!

На вълните на безжичния телеграф, 1925

Превод: **Вътьо Раковски**

Jaroslav Seifert

WIERSZ NAJPOKORNIEJSZY

Na wysokiej górze ku miastu schodzącej
 ramiona rozpościeram,
 jestem jak prorok drogę wskazujący
 i wieszczący ubogim ich tryumf jutrzejszy,
 jestem jak mędrzec, który z radą śpieszy,
 w ręce kwiat trzymam, który nie uwiędnie,
 jestem tym, który pierwszy w dniu walki wystzeli
 i który może pierwszy w tej walce polegnie,
 który pierwszy przyklęknie, by opatrzeć rannych,
 cudowny jak Bóg,
 potężny jak Bóg
 i nawet więcej,
 i jeszcze, jeszcze więcej,
 a przecież jestem tylko najgoręcej
 i najpokorniej ludowi oddany,
 poeta
 Jaroslav Seifert.

Miasto we łzach, 1921
 Przekład: **Adam Włodek**

ŻARÓWKA

Wokół zimnego światła żarówki
 migotliwych skrzydeł niestrudzony pęd.
 A pan Edison,
 podnosząc oczy nad książki,
 uśmiecha się.

Iluz to ćmom ocalił życie!

Na falach radiotelegrafu, 1925
 Przekład: **Adam Włodek**

Ярослав Сейферт

САМОЕ СМИРЕННОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Я на горе стою, раскинув руки, –
и город предо мной,
я, как пророк, провижу путь земной,
я бедных озаряю светом новым,
печальных ободряю мудрым словом,
в моей руке цветок не отцветет,
я тот мятежник, кто стреляет первым,
я тот, кто первым падает, я тот,
кто, на колени пав, бинтует раненому раны,
я чудодействен, словно бог,
велик, как бог,
я даже больше, чем ты сам, о боже,
намного больше,
и все же, все же
я только отданный на милость толп
ПОЭТ
Ярослав Сейферт.

Город в слезах, 1921
Перевод **Юрия Кузнецова**

ЛАМПОЧКА

Вокруг застекленного света клубится
рой мелькающих крылышек.
И господин Эдисон,
оторвав от книги глаза,
улыбается.

Господи, он спас ночных мотыльков!

На волнах TSF, 1925
Перевод **Юрия Кузнецова**